

## Глава 11.

### Игра в прятки.

План постройки жилья был элементарен. Но вот исполнить его будет тяжело. Марк собирался забраться на одну из ветвей пальмы-мутанта и, привязав себя веревкой, сделанной, из волокон переждать ночь. Вот только к этой идее прилагалась целая куча проблем. Уже измотанному Марку нужно было надрать травы и молодой коры для верёвки, сплести её и подняться на дерево. Его лапы позволяли закрепиться на поверхности коры, но если подниматься на высоту ветвей, понадобится огромная сила как физическая, так и духовная. Лапы уже были сильно повреждены. Падение из пасти твари, повредило одну из них. Чтобы спасти жизнь друг в его голове укусил другую. А затем последовала бешеная, пробежка по песку и быстрый подъём по неровной, жёсткой коре. Если всё это учитывать, то он точно не успеет завершить стройку сегодня. «Чем дальше в лес, тем опасней его обитатели» — так рассуждал этот разумный тритон. Сильное чувство голода мешало думать и действовать. Перекусив местными грибами, Марк затаился в траве и начал анализировать своё положение. Однако без своего здравомыслящего собеседника, уставший, и наевшийся грибочков с «сюрпризом» Марк и сам пока не подозревал, что анализ был обречён в скором времени превратиться в бред.

\*\*\*

-Что же мне делать? — принялся я страдать ерундой от бессилия.

Передние лапки так болели, что мне пришлось приподняться на задних и с трудом удерживать равновесие. Вместе с выпученными безумными глазами, для стороннего наблюдателя такой мой внешний вид напомнил бы какую-нибудь картину. Интересно, какую именно? Ясно представив себя со стороны, я не мог не воскликнуть.

-Святые головастики вылитая часть полотна "Бонапарт на перевале Сен-Бернар", только моё тело напоминает не французского императора, а его лошадь.

В последнее время я стал замечать, что разум мой работал по всё более странным алгоритмам. Итак, мне нужен новый план. Чтобы переждать ночь в опасном, населённом жуткими тварями лесу, будучи маленьким тритоном, мне нужно...

Видимо, энергии, что удерживала мой разум, было недостаточно для генерации таких идей. А, может, я был слишком тупым, но на ум ничего не приходило. Хм, у земноводного нет приспособлений для выживания в лесу. Но я немного похож на ящерицу. Хотя бы придумаю, что мне нужно для выживания. О когтях уже позаботились, нужно подождать, и если таинственная сила мне поможет то ситуация улучшится. Заново отрастить хвост тоже не помешает, а то пловец из меня теперь так себе. За короткое время я перебрал кучу вариантов, но прямо сейчас это всё было не применимо. Мой разум уже не мог сконцентрироваться, оказывается, если количество энергии уменьшается, а я всё ещё бодрствую, то чертоги разума перестают нормально функционировать. О чём это я, ящерицы, картины, всё смешалось в кучу. Глаза я открыть уже не мог.

-Только не сейчас, без укрытия меня точно сожрут — посылал я сигналы телу, пытаюсь его взбодрить.

А ведь Наполеон на картине круто получился. Он сам командовал армией и весьма успешно. Почему я вспоминаю историю? А план, я стал припоминать все приёмы, что мне были известны, от древнекитайской стратегемы «Извлечь нечто из ничего» до тактики выжженной земли.

-Ящерицы, военные тактики, какого хрена это должно мне помочь? – поймал я себя на бредовых мыслях. Что между ними общего? Как только я задал себе этот абсурдный вопрос, мой разум, будто молнией ударило. Маскировка — вот то, что мне нужно!

Даже не будучи хамелеоном, или полководцем я смогу что-нибудь придумать на этот счёт.

Какого хрена я вот так открыто стою? Небось за километр видно! Я рухнул на землю и притаился в окружающей зелени.

Ощущения, которые переживало тело, были более чем странные. Вначале я почувствовал абсолютную эйфорию. Мне ни с того ни с сего стало так хорошо, при этом тельце тритона тряслось само по себе. Слух и зрение стали острее, чем прежде. С помощью усиленных чувств я заметил движение в траве, на небольшом расстоянии от меня. Приглядевшись, я, наконец, понял что там происходит. Сколопендра длиной больше метра, извивалась в агонии, поедаемая заживо еле различаемым в окружающей растительности, зеленым существом.

Зрелище было ужасным, смотреть было тяжело, но ещё сложнее осознать, что всё это происходило рядом, а я даже не заметил, как ко мне подкрались два хищника. Зеленое насекомое, было очень сильно похоже на земного богомола. Похоже, несмотря на то, что противник был больше, он легко справился, и сколопендра уже перестала двигаться.

Я снова ощущал животный страх, мать-природа так опасна, что мне даже и не снилось. В глазах рябило, а моё состояние из крайне счастливого превратилось в подавленное. Заметив лежащий на земле крупный зелёный лист, я пополз к нему подальше от места схватки насекомых. После некоторых усилий я разделил листок, и налепил на свою мокрую кожу его части. Всё это время я не выпускал богомола из поля зрения, но, похоже, мелкие земноводные его не интересовали.

Я отвел взгляд на секунду и невольно остолбенел. Прямо передо мной стоял ещё один богомол, выглядел он как брат-близнец предыдущего. На израненных лапах я побежал назад, но и это направление уже было заблокировано ещё одним богомолем. Странности не закончились тело моё виделось со стороны, я заподозрил неладное. Сконцентрировавшись на сознании и обрубив все связи с внешним миром, я оставил мое тело трястись в страхе, а сам собрал мысли в кучу.

-Это всё те грибы, похоже, я съел галлюциноген — наконец, дошло до меня.

- Марк ты теряешь контроль, придумай уже хоть что-нибудь — проговорил я про себя очевидную мысль.

Зрение стало подводить и я попытался принюхиваться и прислушиваться. Отовсюду был слышен разного рода шум. Источники всех этих звуков находились далеко, поэтому беспокоится не о чем. А вот терпкий цветочный запах, ударивший в голову, я ощутил совсем близко.

Форма растений вокруг сильно искажалась, а своё тело я наблюдал одновременно сверху и сбоку. Но после некоторых поисков, мои глаза зацепились за россыпь ярких цветов, в окружении кустов зелёного папоротника. Пройдя медленно это расстояние, для того чтобы наклепанные на тело куски листа не отвалились, я сиганул в зелень. Думаю это поможет скрыться от глаз и носов местных хищников.

Этого явно недостаточно, моё предчувствие опасности в этот момент, могло бы свести с ума любого. Не найдя лучшего решения, я принялся копать. Мне уже было всё равно сожрут меня или нет, усталость, состояние на грани безумия и галлюцинации делали своё дело. Если я не отдохну, то сам себя прикончу, тогда хотя бы стану первым тритоном, совершившим суицид. Тело не было приспособлено к копанию, поэтому приходилось тяжело. Когда, неглубокая, продолговатая ямка была полностью вырыта, я влез в новое укрытие и уснул как младенец.

<http://tl.rulate.ru/book/4836/90220>